

Оглавление

От автора	5
1. КАРТОЧНЫЙ ЛИКБЕЗ	8
Как получилось	8
Привычка	13
Ключ, полоса и чип	15
Каламбур	17
Нал и кар	20
Стабильность	24
Финансовая лапша	26
2. РАСХОЖАЯ ОБСТАНОВКА	31
Разночтение	31
Чуть имитации для апробации	42
Cash-back – танцуют все!	45
Комиссионка	49
Безналичный городок?	52
Теневой аргумент	57
3. ГЛЮКИ	64
Как все-таки	64
Странный сон	74
От зверинца до	76
Цифровой разлад	79
Кто мутит инфляцию?	85
Новый огород?	89
И так и сяк	93
4. ДЕТСКИЙ АКЦЕНТ	98
Нет предела не у того дела	98
Детки-монетки?	100
Карточная debilка	109
Нетерпение	116
5. РЕПЛИКИ	119
От скуки?	119
Пробуждение	120
Комфорт?	121
Фантазеры	123

Уже пора.....	125
Финансовый коллаж.....	127
На цифровом пеньке.....	128
Прецедент.....	131
Этажорка.....	132
Каприз?.....	135
6. МИМОЛЕТОМ.....	137
7. ПРИТЧА О ДЕНЬГЕ.....	142
8. МОДЕЛЬ БЕСКОНТАКТА.....	151
Портрет.....	152
Конструкция.....	154
Особенности.....	154
Предназначение.....	156
Поведение.....	157
Однако.....	159
9. ПОСЛЕСЛОВИЕ (ТЕЗИСНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ).....	161
Денежный пасьянс.....	161
Очевидный невроз.....	163
Двуликое бормотание.....	166
Карточный шлак.....	175
10. Замысловатости.....	178
11. Черновик рассуждений.....	186
12. БИОГРЕЗЫ.....	192
Биопараметры как киберзахват.....	192
Био-парафраз.....	204
13. КРИМИНАЛЬНЫЙ ЗАДЕЛ.....	214
Силуэт.....	214
Абсурд.....	220
14. СОДА (ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ).....	224
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ.....	230
Печатные издания.....	230
Электронные издания (www.).....	230

*«Мечты и размышлений хоровод,
но на мели наш новый пароход».*

От автора

Уважаемый читатель,

представляю Вашему вниманию очередную книгу о банковской деятельности, которая называется КАРТ-БЛАЖЬ. В дополнение к известному слову «блажь», это означает – карточную дурь (дуризм), причуду, прихоть, каприз или сумасбродство, характеризующие финансовое поведение населения при использовании банковских пластиковых карт. Не секрет, что банковское сообщество основательно погрязло в воровской ментальности, что в условиях коррупции придает особый шарм всей банковской системе. Вместе с тем весь механизм карточного поведения банков, уже не один год, рисуется как некое позитивное достижение, которое якобы поставило отечественные банки вровень с банками передовых стран. Пикантность этого заблуждения заключается в том, что карточная деятельность банков фактически представляет собой оригинальную **бизнес-ловушку**.

Изначально появление карт банка было связано, прежде всего, с возможностью получения наличных денежных средств в момент не работы банка по причине выходных дней. Последующая доработка банками этого суперуспешного проекта показала, правильное видение решения этой проблемы. Отделившиеся затем от банков платежные карточные системы, удачно нащупали свою миссию, но последующее желание банков обзавестись еще и своими картами, оказалось проектом, направленным исключительно на стимулирование всеядного и безоглядного потребления (спроса). С позиции ростовщичества и финансовой привязки клиентов к банку все было проделано блестяще. Карты банков оказались тем пластиковым мостиком, который в контакте с картами международных платежных систем не без трудностей добрались до своего **исторического финиша и передачи своих полномочий бесконтактному устройству**.

В итоге общество без какого-либо шума променяло свою **свободу финансового выбора** в форме наличных денег на **удобство** от использования карт банка. Будучи обобщающим показателем экономического и социального развития (состояния) любого общества, **удобство, как часть комфорта**, отразило в сводном виде уровень развития социальных, финансовых и производственных результатов, обеспечивающих достижение поставленных целей после принятия компетентных управленческих решений. Это подтвердило мысль о том, что именно по **индексу комфорта общества** необходимо определять состояние развития того или иного государства, а не по заерзанному со всех сторон ВВП. Тепличные условия произрастания банков в Отечестве, закружили им головы и в операциях с банковскими картами, что позволило публично, с издевкой заявлять о предложении для всех – копить **cash-back** до пенсии. Впадая в денежный транс от бюджетной подпитки, банковский крупняк, рассуждая об эко-платформах загадочно-го типа, нарочито и пафосно заявляет о представлении своих банковских карт как некоего сакрального хода. Этим банк якобы подтверждает клиенту свое особое расположение, оказанное доверие, за что клиент теперь обязан почитать банк и батрачить на него пожизненно. Вот оно как! То ли еще будет?!

Виртуальность хочет стать реальностью, но не в смысле того, что она не реальна, а в смысле того, что она хочет заменить собой реальность. И банки вместо того, чтобы корректировать этот вопрос в финансовой среде увлеченно тратят значительные ресурсы на ненужную креативную конкурентность, подкрепляя маркетинговые чохы, получением халявной прибыли за счет креативной имитации псевдо-проектов для любой категории клиентов. Им нет никакого дела до соблюдения настоящей безопасности банковской деятельности. Хакеры кайфуют, а банки рапортуют, сколько и чего отбили, погасили и возместили, естественно – за счет клиентов. В виртуальном пространстве представить можно все что угодно, но будет ли это жизнеспособно и полезно для жизнедеятельности и реальности не облачной, а земной жизни. Вот в чем проблема нашего времени, но банкам, похоже, это не интересно. Создавая вокруг себя **клиентский кокон**, они активно питаются его ресурсами, приучая клиентов к мысли о безналичной покупательной

способности, к не обременению себя размышлениями о денежной собственности. Находясь на прикорме банка, в форме того же *cash-back*, используя преимущественно деньги банка в ходе своего личного потребления, клиенты все плотнее привыкают к мысли – люби свой банк больше, чем своих родных и ближних, он для тебя все. Поэтому постепенно клиенты передоверяют банку не только контроль за своей денежной собственностью, но и за принятием решений по ее использованию. В итоге клиент сосредоточен только на потреблении и погашении своим доходом собственных неадекватных расчетов и платежей. А банк, как ростовщик, доводит ситуацию до полного фактического оформления *финансовой кабалы*.

С уважением за внимание...

Букин С. О.

1. КАРТОЧНЫЙ ЛИКБЕЗ

Как получилось...

Не будем говорить про этапы и знаковые даты развития банковских пластиковых карт, которые достаточно хорошо знакомы многим почитателям этого **оригинального платежного средства**, обеспечившего настройку и активность граждан многих стран мира на потребление благ, создаваемых достижениями современного человечества. Посмотрим на это оригинальное бизнес-решение с другой стороны – рассуждений на эту тему о роли, которую приняли на себя, в этой связи, российские банки, о том статусе, который они уготовили значительному числу своих клиентов в результате такого **киберзахвата**.

Благодаря усилиям банковского сообщества пластиковая карта за достаточно короткое время из первоначального куска картонной перфокарты превратилась в **оригинальное платежное средство**. Этот популярный денежный суррогат сумел не только потеснить сам оригинал, то есть деньги, в операциях банка, но и достаточно цепко застолбить широкий перечень разнообразных аргументов по обоснованию своего присутствия в **психологии эго** значительной части граждан российского общества.

Не правда ли, хорошая работа банков?! А говорят, что банки кому-то могут уступить свою роль и значение в дальнейшей процедуре развития экономических отношений. Какая наивность. Вряд ли. Банки, как и деньги, как определяющие и решающие экономические институты, и финансовые инструменты, предназначены взаимодействовать с человечеством еще достаточно длительное время, если ни сказать – **всегда**. Приобретая с каждым шагом времени все более прочную позицию и уверенную перспективу, они требуют к себе более пристального и профессионального отношения, а не политизированной спекуляции и манипулирования сознанием общества в интересах **социальных крыш**, паразитирующих на результатах труда гражданского населения.

Трудности по внедрению и адаптации банковских пластиковых карт в российскую экономику с лихвой окупились. Без хитростей и аналогичных заморочек в условиях коррупции не обошлось, иначе сложно было рассчитывать на достигнутый результат. Практика видела все, начиная от почтовой рассылки писем «счастья» от банков, в которых находилась та заветная, которая отныне и навсегда, по обещаниям банка, была готова осчастливить каждого. Правда, немногие сознавали, что гарантией тому могли быть только их собственные доходы, которые в основном формировались из текущей заработной платы, уровень которой зависел от человеческого фактора в лице власти как в государстве, так и в корпорации. Внедрение банковского пластика состоялось, поскольку процедура и сам формат этого мероприятия создавали для клиента банка, прежде всего, **удобство**, что фактически воспринималось **как забота банка о финансовом благополучии населения**. Однако,...

Запуск очередной **ловушки – кормушки** требовал своей окупаемости, что достигалось участием необходимой численности клиентов (пользователей карты). Экономия затрат на уходе от налички, инкассации и другой атрибутики затрат для достижения этой цели, способствовала **сворачиванию ликвидности банковских клиентов в их платежеспособность**. Теперь способность отвечать по своим обязательствам для клиента была важна только перед своим банком, который, уже на свое усмотрение решал, гарантировать этому клиенту платежеспособность или нет. Да, теперь банк платил всем за своего клиента, который за это теперь **был обязан отработать и возмещать банку понесенные расходы**. Клиент стал постоянно отрабатывать и думать, как возмещать банку не только понесенные расходы, но и в каких размерах их осуществлять, дабы иметь возможность такой поддержки со стороны банка – **гарантированную, но лояльную платежеспособность**. Он перестал копить (сберегать), перестал думать и сопоставлять, как прежде, перестал различать, что нужно купить из того, что может подождать или совсем не понадобится. Банк приучал его просто тратить и потреблять все подряд, здесь и сейчас, мотивируя на это своими скидками и процентами, дизайном карты, маркетинговыми заморочками, рекламой статуса о якобы золотой **ручной рыбке**, которая в виде пластиковой карты банка

способна действительно на сказочные преобразования и престиж. Все это фактически и происходило, но за счет денежных средств самого клиента, нередко в вычурном исполнении банка. *Передоверив банку финансовое обеспечение своей жизни*, некоторым его клиентам показалось, что уже наступили райские времена, несмотря на широкую коррупцию в обществе. И эта иллюзия прекрасно поработала последний десяток лет над превращением ее в сложившуюся **финансовую привычку**. Эффект от такого действия социальной инженерии, замешанной на финансовых амбициях населения, оказался более чем удачным. А говорят, что банки не в состоянии создавать социальные проблемы для населения. Вот конкретный, успешный проект, прекрасно повернутый банками в свою пользу.

Передоверив, перепоручив свои экономические права и социальные возможности банку, отказавшись от механизма выбора и свободы принятия решений, поменяв все это на карточный сервис банка, как на удобство «в одном флаконе», клиент стал утрачивать мотивацию на предмет самостоятельного принятия решений по размещению заработанного дохода. Здесь игнорировалась любая мысль о возможной криминальной роли банка, о некомпетентном его управлении, об оценке деятельности банка с учетом деловой репутации банковского менеджмента. И зря. В этом «заманихино», прекрасно сработал и фактор соучастия зарубежных платежных систем. В итоге проект очередной **финансовой кабалы**, был успешно реализован на просторах национальной юрисдикции. В ее механизме одновременно прижились – **удобство и манипуляция**. Удобством ее представляли клиенты банка, а банк видел ее, как эффективное средство манипулирования своими клиентами. Вероятно, поэтому и сложилась столь идеальная модель взаимоотношений банка со своими клиентами, которая с разных сторон представлялась тем, чем хотела казаться. Однако в условиях коррупции эта своеобразная идиллия не могла существовать долгосрочно. Постоянно возрастающее влияние фактора программных и мобильных технологий на развитие экономических отношений, последовавшее наиболее активно в первом десятилетии наступившего нового века, потребовало, для успеха дела, прозрачности взаимодействий между их

участниками, в целях более справедливого учета производимых затрат и получаемых доходов.

Но тут оказалось, что банковские пластиковые карты расползлись повсеместно, поскольку массовое сознание по их использованию было, прежде всего, связано с удобством оформления расчетов и платежей через банк, а только уже потом – с толщиной кошелька и статусом пользователя. Сегодня значительная часть граждан не представляет для себя *комфорта в деловой и повседневной жизни без пластиковых карт банка*. Подтверждением тому не только официальная статистика и выборки опроса россиян, но и памятник банковской пластиковой карте в Екатеринбурге, который в виде чугунно-бронзовой руки, держащей банковскую карту, напоминает всем об этом.

Свой старт прародительница современных карт банка получила в 50-х годах прошлого века под эгидой малоизвестного американского банка. Однако через десятилетие она уже превратилась в платежную систему, к которой смогли подключаться другие банки, что увеличило численность ее клиентов и разнообразило географию распространения банковских карт. Другие платежные системы также явились результатом стратегически выверенной и успешно решенной задачи. Банкам, изначально запустившим столь успешный бизнес-проект, было важным убедиться, что для пользователей карт – клиентов банка, они **понятны и полезны**, для чего такими банками прилагались немалые организационные и коммерческие усилия.

В практике же российских банков такой подход, спустя более полвека, уже расценивался не в таком качестве. Здесь *доминировала философия «финансового магазина» и ростовщичества*, где диапазон предлагаемых к использованию банковских карт начинался для пользователей – клиентов с **принуждения** (конверты по почте) и **навязчивости** (звонки по домашним или личным номерам телефона, полученным незаконным путем). Не будем вдаваться в подробности этой тактики поведения, которая фактически явилась удачной пиар-компанией, согласно которой жить в долг стало якобы очень разумно, прекрасно и закономерно. В таком состоянии миллионы российских граждан устремились на нагрянувший на

отечественные рынки импорт, подмятая собой отечественное производство.

Желание взять под контроль управление спросом и окончательно оседлать капитал производства, как предложение, банки, посредством карточного проекта, окончательно взвинтили страсти по этому поводу. На российском деформированном **политикой и криминалом** рынке, это привело к неоправданному и некомпетентному требованию – *удавить любое проявление налично-денежного обращения*. Столь откровенная и цинично-показательная демонстрация этой двухсторонней борьбы, обнажила элементарное непонимание значения миссии денег в развитии экономических отношений, подтвердила некомпетентность управления отечественной экономикой и утрату приоритета национальных интересов у большинства **социальных крыш**. Непонимание того, что именно деньги являются связующей и скрепляющей невидимой нитью экономических основ государства, экономическим инструментом, который реально и ежедневно через бухгалтерский баланс обеспечивает гармонию взаимоотношений участников разных экономических систем, действующих в национальной юрисдикции, **финансовым индикатором** экономической жизни любого государства, не поддается здравому объяснению.

Мечта отечественных алхимиков от экономики, направленная на то, чтоб *исключить механизм выбора из практики экономического поведения* как юридических, так и физических лиц, в российских условиях, все больше отдает очередной авантюрой. Тон этому нередко задают и международные платежные системы, которые стараются окончательно пристегнуть к себе право на разрешение выбора тому или иному участнику, прикрываясь, например, рассуждениями о принципах ценообразования. В казуистике таких рассуждений, направленных на смену мотивации у российских банков-эквайеров в контексте взимания комиссии с клиентов за снятие наличных через банкомат утверждается, что такое действие будет якобы способствовать развитию конкурентной среды и росту безналичных оборотов. Но хитрое умолчание о клиентах банка, которые подвергнутся очередному **финансовому обчесыванию**, введению еще одной струны нервозности в отношения между

банком и клиентом, наглядное подтверждение для всех сомневающихся в истинной сути принципов такого **киберзахвата**.

Привычка

Характеристика аргументов использования пластиковых карт банка, подтверждает ранее высказанное замечание о том, что такая карта банка не только демонстрирует **удобство**, но и превращается в **повседневную привычку** для ее пользователей, что очевидно, и особенно в городских условиях не требует особых доказательств. Казалось бы все понятно и можно попорхать в мечтах. Однако факт того, что использование карты банка становится **привычкой**, является своего рода ключом, открывающим дверцу к пониманию еще одной характеристики ее использования именно в банковской системе. Вместе с тем **привычка переходит в зависимость**, которая в дальнейшем непосредственно влияет на удовлетворенность личности от принятия решений по какому-либо поводу, вот в чем проблема и очевидная перспектива для банковского манипулирования.

Издавна, от великого Аристотеля известно изречение, где привычка определена как вторая натура. Уже ближе к нам, в романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкин, описывая состояние матери Татьяны Лариной подмечает – «привычка свыше нам дана: замена счастию она...». Иными словами, привычка интересна тем, в том числе и банкам, что она формирует характер пользователя банковской картой. От привычного уже трудно или даже невозможно отказаться, как и изменить свой характер. И этот вывод прекрасно знают социальные инженеры, как манипуляторы общественным сознанием. Добавим, *человеку свойственно соглашаться со своей привычкой, ибо – это вторая его натура, а конфликтовать с нею – лень и некомфортно*. Поэтому так трудно пользователями пластиковых карт банка воспринимается ее альтернатива, проверенная веками – денежная наличность, от которой невозможно будет отвыкнуть, у кого это уже привычка, особенно старшие возрастные группы и не городское население. При этом ни одна структура в российской экономике не ведет речи о том, чтобы у каждого гражданина общества было любое, его **собственное электронное устройство**, напоминающее электронный кошелек с его

цифровой наличностью, посредством которого он был бы в состоянии осуществлять **бесконтактные платежи и расчеты по своему усмотрению**. Поэтому так активно тянутся финансовые лапы банков в киберзахвате уже и к детям не бдительных и наивных родителей с вроде как продвинутым предложением о детских банковских картах. *Привычка, воспитание ее и управление привычками клиентов банка – вот цель к которой уже активно ползет новое поколение российских банкиров не обремененное моральными принципами и мечтающее уже оседлать в таком же режиме и цифровую экономику.*

Вместе с тем значительное число граждан в самых разных юрисдикциях, продолжает внимательно относиться к банковским операциям. Без суеты и спешки, без влияния и без впечатления от рекламы, без хватания только новых или навязываемых банковских услуг. В этой связи в ряде мест уверенно продолжается использование прежних банковских операций, что подтверждает тот факт, что население любой юрисдикции фактически постоянно находится в поиске более удобных (скорость, гарантия, надежность) и безопасных форм расчетов и платежей через банк, которые позволяли бы сохранить **свободу их выбора**.

Некоторые клиенты британских банков по-прежнему используют **банковские чеки** при расчетах и платежах для пополнения своего счета, несмотря на то, что использование чеков уступает по приоритету пластиковым картам банка и бесконтактным платежам. В 2016 г. в банки Великобритании было предъявлено 477 млн чеков. В целях оптимизации сервиса, британские банки заявили об усилиях проводить операций по чекам в течение одного рабочего дня за счет использования обмена фотографиями чека между банками, исключая обратную транспортировку чека в банк его выдачи.

В начале лета того же года Банк Англии, продемонстрировал образцы первых пластиковых банкнот с номиналом в 5 фунтов стерлингов. Предполагается выпустить еще 10 и 20 фунтовые пластиковые банкноты. По мнению экспертов, **полимерные банкноты** станут чище и безопаснее, смогут стойко переносить стирку, пепел сигареты, капли напитков и прочую бытовую экзотику.

Банк России уже выпустил в обращение два номинала новых банкнот в 200 или 2000 рублей из комбинированных материалов с применением пластика. Эти банкноты трехслойны, с двух сторон бумага, а в середине – пластик. Первой же пластиковой банкнотой стала, памятная банкнота в 100 рублей, посвященная чемпионату мира по футболу в 2018 г. В этой связи Гознак России обозначил новые требования к знакам национальной валюты денежного обращения, которые исполняя свои функциональные задачи, будут способствовать комфортному обслуживанию финансовых отношений физических лиц, то есть граждан нашего государства. Среди таких требований: публичные защитные признаки, долговечность, машиночитаемость, онлайн верификация, проверка при помощи мобильных устройств, стабильное качество (единообразие), система защиты от кражи, отслеживаемость и генерация данных. Предполагается использовать грязестойкие субстраты, разработку новых машиночитаемых признаков, систему поэземплярной сортировки, передачу данных о серийных номерах банкнот; использование укрупненной упаковки для монет, разработку мобильных приложений для определения подлинности банкнот. Не исключено, что такие перемены откроют второе дыхание российского наличного денежного обращения, что повысит интерес населения к национальной валюте и обеспечит не только его **платежеспособность**, но и необходимую **ликвидность**.

Ключ, полоса и чип

Неоднозначное отношение к использованию пластиковых карт в банковской деятельности подпитывалось еще и размышлениями об особенностях ее безопасности, где такую роль призвана играть магнитная полоса, которая позже стала конкурировать с чипом, хотя и тот и та, оказались не достаточно надежными в своем ролевом предназначении.

Киберзахват со стороны банков в отношении населения российской юрисдикции, изначально предполагал не только хитрую почтовую рассылку пластиковых карт банка потенциальным ее пользователям, но и разного рода манипуляции, осуществляемые в целях удержания необходимых и привлечения новых клиентов. Публично демонстрируя свои успехи на

карточном поприще, российские банки, тем не менее, не торопились переходить на карты с чипом. Они постоянно ерзали рассказами перед клиентами о магнитной полосе пластиковой карты, предпочитая рассуждать о непоколебимой безопасности банковской деятельности в рыночных условиях.

Профи и увлеченные практики, прекрасно понимали, что гарантию безопасности использования карт банка могло обеспечить появление в обязательном порядке карт, обладающих чипом – устройством, в отличие от магнитной полосы, обеспечивающим более эффективный уровень защиты от несанкционированного доступа. Хотя и чип не стал панацеей в решении этой проблемы. Практика показала, что вопросы безопасности использования клиентами банка пластиковых карт, не очень то беспокоили банковский менеджмент. Подчиняясь универсальному, апробированному российскому приему в работе с клиентами в условиях рыночных отношений, банки при определении комиссии, аналогично торговле, мгновением мысли переносили возмещаемую сумму издержек на своих клиентов.

Так, еще в середине 2016 г. одна из известных американских торговых сетей по продаже хозяйственных товаров, подавала в суд на общеизвестные мировые платежные системы, обвиняя их в **корпоративном сговоре** по не допуску использования карт банка с микрочипом, который значительно повышал уровень их безопасности и надежности. Используя магнитную полосу на своих картах, известные мировые платежные системы, прикрываясь личной подписью клиента на пластиковой карте, устанавливали более высокую комиссию по эквайрингу. Они несли меньшие затраты по производству своих карт, используя магнитную полосу, а не микрочип, решая все возникавшие проблемы безопасности за счет торговой организации, а чаще – пользователя пластиковой карты.

Этим все и ограничивалось, воровство проще было возмещать за счет клиентов, нежели за счет грамотного построения режима безопасности с наличием постоянно обновляемых современных технических средств. Пластиковая карта банка фактически представляла собой ключ банка к собственности его клиентов в денежной форме, находящейся в банке. Тем не менее пользователи карты банка, как ни странно, спокойно и порой безразлично относились к этому, в виду незначитель-

ных личных банковских накоплений, и возможности посредством карты использовать кредит банка в больших размерах, чем обычного своего дохода. Плюс – факт удобства использования карты банка и публичной демонстрации их социального статуса в обществе.

Каламбур

Заморочка по сокращению налично-денежного оборота давно одолевала банковские мысли в контексте о возможности полного захвата ***экономической власти***. Суть ее в необходимости не столько сокращения налично-денежного оборота, сколько в его полной ***подконтрольности***.

Рост такого оборота по причине активного использования доллара США в роли универсального платежного средства, основательно перемешал законные, теневые и криминальные денежные потоки во всех национальных юрисдикциях. Более того, требовалось ограничить работу печатного станка, поскольку стало уже достаточно хорошо понятно про ***неординарное поведение инфляции***, которая любит представляться в разном качестве, усложняет процедуру ее контроля и регулирования даже со стороны государства. Поэтому возникла мысль – замещение банкноты чем-либо, с возможностью ***оперативного изменения ее номинала***, но без изменения ее как таковой. А так же еще с тем условием, что эмиссию, выпуск такой банкноты осуществляют сами банки, которые якобы смогут более оперативно реагировать на недопустимость раскручивания ***инфляционной спирали***. Как известно, все состоялось. Внешне принятые решения выглядели степенно и разумно, но...

При ***«наличке»*** инфляция ощущается отчетливее, чем при ***«безналичке»***. Появившиеся пластиковые карты банков наложили на регулятора особые оперативные процедуры, включая ограничения. Это привело к росту числа показателей, по которым осуществлялось регулирование и оценка деятельности банков в экономическом пространстве, что дополнительно создавало клубок противоречий с учетом социальных настроений в обществе и в корпоративной среде. Изначально появление пластиковых карт банка не было связано с удобством ношения карты вместо пухлого кошелька. Эта популярная

притча, а также бормотания об индивидуальном дизайне карты, отдельных ее элементах отражали желание людей верить в заботу о них, жить в мире, надежде, согласии и любви. Подмечена такой шкалы ценностей была произведена теми, у кого оказался **психостой** относительно жадности, воровства, обмана, зависти и прочей аномалии. Ну а маркетологи продемонстрировали свои профессиональные возможности. Поэтому *истинная причина появления и дальнейшее направление развития пластиковой карты банка было связано со стремлением банков к экономической власти, к достижению возможности активно влиять на выбор клиента, манипулируя спросом и предложением.* Так, без партийных лозунгов, в незаметной повседневности, банки создали экономические условия для реальной финансовой зависимости – **кабалы банка** для физических и юридических лиц, как *оригинальную форму экономической власти.*

Это позволило ретушировать размышления о том, а хватит ли денег до очередной заработной платы? Это сделало обыденной возможность – не отказывать себе в приобретении даже тех товаров и услуг, которые не представлялись обязательными или первоочередными, которые могли не понадобиться в повседневности. Это превратило процедуру приобретения товаров и услуг в бездумное ежедневное потребление, которое стало *обычной привычкой и порочным элементом социального статуса.* Приобретать без состоявшегося заработка, забираться в долги, жить не в согласии с возможностями, а по порокам и желаниям, игнорируя и не понимая смысла социальных ограничений в обществе, используя денежные средства любого источника их происхождения, – это ли не припудренный механизм задремавшего на время кризиса, готового проснуться в любой момент, в любой ситуации? Стирание лага времени даже на короткое размышление клиента над своим потреблением, над выбором объекта своего приобретения, являлось обыденным **карточным воздействием банка, воздействием на свободу выбора клиента** при принятии решения, при механизме взаимодействии спроса и предложения. При таком подходе, **этап выбора в принятии решения** подменялся **неизбирательным приобретением**, с последующим размышлением о целесообразности такого принятого ре-

шения. То есть купили, а зачем? Вместо того, чтобы вначале решить, что купить и с какой целью. Это негативно сказывалось и на своевременном принятии решения. Пользователь банковской карты, прежде всего, покупает, а не выбирает. По этой причине, такое решение чаще является спонтанным и неосознанным, а значит – **безответственным**, что уже гарантировало перспективу ошибки, в том числе в форме кризисного явления.

В итоге нередко подтверждалась ненужность такого приобретения, которое относилось на личные убытки потребителя, хотя для продавца это был успешный бизнес. Два противоречия одного события оформлялись по-разному, в последующих оценках и анализе развития экономических отношений, внося в них путаницу и погрешность. Это прямо способствовало появлению коррозии в восприятии и понимании, например, конкуренции как движущей силы развития экономических отношений, что определяло характер деформации взаимосвязанных механизмов экономического и социального развития. Поэтому в аргументации проваливавшихся управленческих решений понимание ошибок все чаще подменялось на **«объективность»**, хотя на самом деле, фактически являлось результатом принятия решения **«субъективного»** порядка. В итоге с интригой удобства и мнимой доступности, сформировался механизм **искусственного стимулирования спроса**, содействующий балансу с предложением, и в то же время, постоянству скрытных кризисных явлений.

Вместе с тем **печатный станок**, как и ряд аналогичных экономических инструментов, несмотря на аргументированную критику продолжал обладать способностью определять появление инфляции, выполняя роль **индикатора ограничений** амбициозных решений и желаний экономической власти. Экономическое смирение в этом плане демонстрировало разумное поведение в среде денежной стихии неким неписанным правилам, гарантирующим всем участникам экономических отношений понимание сложившейся ситуации и характер адекватных действий.

Нал и кар

Давно известно, что примером нормального выбора проводника в развитии экономических отношений являются **наличные деньги**, которые, подчиняясь решениям их владельцев, способны любую экономическую ситуацию превратить из непонятной в определенную и наоборот. В отличие от банковских карт *наличные деньги формируют и поддерживают у нас чувство реальности* и такой действительности, какой она имеет быть на самом деле. Деньги делают это, чтобы общество могло понимать сложившуюся экономическую среду и социальную ситуацию, чтобы государство могло принимать компетентные и своевременные решения по ее регулированию. Попытка основательно заменить наличные деньги куском банковского пластика, устраняет возможность выбора у клиента банка, является **заблуждением от удобства**, и отражает умышленное желание банка оболванить клиента, лишая его возможности обладать ликвидностью, оставляя ему только определяемый уровень платежеспособности по своим банковским операциям. Разница между этими двумя показателями в том, что **ликвидность** может складываться у клиента банка из разных параметров, большая часть которых не зависит от банковского предложения, а значит, *не попадает в ложку банковских доходов, что совсем несимпатично для банка*. Если же клиент банка обладает банковской картой, то он обладает **платежеспособностью**, которая определена условиями банка по пользованию этой картой. А это значит, что уровень платежеспособности по карте для клиента можно определить так, чтобы клиент постоянно находился только в этом диапазоне своей платежеспособности, то есть быть всегда зависимым от банка. Вот и все, тихо и спокойно, удобство – да, свобода выбора – нет. *Финансовая кабала сродни крепостному строю – работаю за себя. А для свободы надобно – работаю на себя.* И все же...

Если внимательно присмотреться к действию *механизма современной пластиковой карты банка*, то можно заметить, что при подготовке модели карты банка за основу, скорее всего, был принят образ некоей банкноты (денежного знака) с учетом уже назревавшего активного использования в деятельности банков компьютерных технологий. Такой подход, плюс

воспоминания о недавнем золотом обеспечении ведущих валют мира, возможно, подвели ее создателей, по аналогии, к созданию карты банка на основе гарантированного обеспечения в лице национальной денежной единицы. По этой же причине, дизайн и формат банковской карты создавали аналогичное визуальное восприятие. Важной особенностью в таком моделировании являлся номинал банкноты, который у карты банка становился универсальным, определяемый банком, что придавало оперативность принимаемым решениям, не требовало какой-либо замены карты и открывало для банков заманчивые перспективы в получении дохода. Изменение номинала банковской карты фиксировал сам банк, без какого-либо вмешательства со стороны кого-либо. Вероятно, в качестве проходного аргумента для общественности, это изначально объяснялось опять-таки необходимостью присутствия конкуренции, хотя на самом деле являлось тем фактором, который активно пополнял дополнительную кормушку доходов банка. Устанавливая лимиты сумм, предоставляемых по карте безналичных денежных средств, банк фиксировал изменение записей по соответствующим счетам. Срок, на который выдавалась карта банка клиенту, также подпадал под регулирование банком. Указанные особенности предоставляли банку возможность комбинировать и манипулировать этими условиями, плотно взаимодействовать с экономическими характеристиками своих клиентов, оказывая непосредственное влияние на их финансовое положение. С учетом этого банк фактически устанавливал свое вознаграждение по карте для получения конкретного дохода. И это не могло не радовать банкиров как тогда, так и теперь.

В итоге эта оригинальная и простенькая по форме, похожая на банкноту, пластиковая карта банка, оказалась тем платежно-расчетным средством, которое объединило в себе не только перспективу реализации планов банка, но и удержания конкретного клиента в конкретном банке. Роль удобства и крючка для клиента прекрасно уживались в этом одном пластиковом формате. Это серьезно отличало пластиковую карту банка от находящихся в денежном обращении банкнот, которые обезличено, обслуживали налично-денежный оборот, не приклеиваясь ни к какому конкретному банку, соблюдая **финансовый**

нейтралитет, определяя значение своего качества через свое количество. Карта банка двигалась через все расчеты и платежи, как и банкнота, не меняя свою форму, но ее содержание зависело от решений конкретного банка. Банкнота не обладала такой зависимостью и в любых, даже в частных руках, представляла интересы государства. Не исключено, что именно такое различие интересов могло стать одной из скрытых причин, благодаря которым, произрастает и поддерживается предрасположенность современной экономики к кризисным состояниям.

Изначально банк наполнял карту всевозможными условиями, на которых прекрасно зарабатывал. Затем наступил *период создания разноплановых карт по отдельным направлениям таких условий, плюс там, где это возможно определенные взаимные комбинации*. Со стороны банка, происходило замещение наличных денег пластиком ради получения притока гарантированного дохода. Банк не был одержим помощью клиенту, его интересовали только его деньги как постоянный денежный ресурс.

Для стороны, где находился клиент банка, выбор ограждался банковскими условиями использования карты. *Клиент с пластиковой картой фактически был ограничен в своем выборе в большей степени, чем, по сравнению, с наличными деньгами*. Ощутимое удобство прикрывало свободу выбора, поскольку выглядело одновременно и удобством и свободой (плати за что хочешь). Однако фактической свободы не было, поскольку такую свободу приходилось отрабатывать, нередко оставаясь без личных доходов, которые в полном объеме шли на погашение ранее потраченного кредита по карте банка. *Банк имел возможность и выдвигал свои различные условия по использованию пластиковой карты для клиента. В этом и было кардинальное отличие пластиковой карты банка от денежной банкноты*. Руководство этим процессом только со стороны банка фактически насаждало прецедент односторонних действий. И это было странным, поскольку изначально предполагалась обычная запись по счетам клиентов в банке без наличия какой-либо карты. С появлением же мобильных технологий, для визуального восприятия платежа банкам было достаточно сделать это посредством связи, например, через PIN-код, как

ключ доступа клиента к своему банковскому счету. Однако банки не торопились, поскольку в такой модели они теряли свое присутствие в качестве определяющего условия осуществления таких операций по платежам и расчетам, что означало потерю **финансовой власти**, которую через свои условия фактически фиксировал каждый банк над своей клиентурой. И это печально, поскольку для успешной экономической деятельности банка важным является **не власть**, а его реальная **помощь** своим клиентам с учетом разбора их «экономических полетов».

Карта банка всегда являлась его собственностью, несмотря на то, что фактически она была ключом от денежной собственности клиента банка. Ключом, который в форме карты принадлежал только банку. Парадокс? Нет, закономерность для рыночных отношений. В противном случае банк вынужден был бы клянчить денежную собственность у своих клиентов. А так, не забирая, банк использовал ее по полной программе исключительно на своих условиях и в своих целях. Действуя таким образом, банк в одностороннем порядке, оказывал влияние на все взаимосвязанные процессы в экономической среде его деятельности, подвергая **негативной коррекции** ее основные принципы в части взаимного доверия, исполнения, ответственности, репутации и отсутствия воровства, что усугубляло положение всех участников экономических отношений. При таком раскладе взаимоотношений с клиентами банк предпринимал усилия против публичного обсуждения его истинного финансового состояния дел, шел на умышленный обман и игнорировал деловую репутацию, открыто или втихаря принимал участие в криминальных отношениях при необходимости, замещая доверительные отношения – лояльностью. Чего можно было еще ожидать в условиях повальной коррупции в государстве? А время нещадно бежало по развалинам экономических отношений, невзирая на крикливые заверения, обещания, бухтения и повсеместные соловьиные трели...

Поэтому, несмотря на крикливость отечественного регулятора и крупных российских банков в пользу использования пластиковых карт, европейская реальность в 2016 г. состояла в том, что доминирующим платежным средством у населения были **наличные деньги**, с помощью которых было проведено

79 % всех транзакций, в то время, с помощью банковских карт лишь – 19 %. В региональном аспекте более 80 % с использованием наличных денежных средств проводилось в Австрии, Германии, Словении. Меньше, от 45 % до 54 %, проводилось населением Нидерландов, Эстонии и Финляндии. Исследование показало, что наличные денежные средства активно используются населением для накопления и как защита от непредвиденных обстоятельств, то есть *неумелого управления экономикой государства*. При этом большая часть совершаемых транзакций в пунктах продаж, как правило, приходилась на малый и средний бизнес, что позволяло ему оперативно и менее затратно (в сравнении с банковскими предложениями) поддерживать свою ликвидность.

Стабильность...

После 2016 г. некоторые владельцы и руководители уцелевших в российской банковской системе банков, высказывая свое суждение по развитию событий в банковской деятельности, *прогнозировали свертывание традиционного банковского бизнеса*, в связи с появлением некоей ***стабильности*** в экономике и переводом его в виртуальное пространство. Было странно слышать об этом, поскольку говорящие забывали о том, что такое положение дел и *должны были своей деятельностью обеспечивать банки*. Постоянная тяга в направлении глобализации банковского бизнеса, к братанию с себе подобными во всем мире, с шизофренической силой направляла их ментальность к желаемым миражам, отчего понимание и ожидание стабильности все чаще ***зависало*** в реальной действительности.

Желание уйти и поселиться в виртуальном пространстве постоянно мозолило слух граждан. Вероятно, именно этот фактор, сыграл свою решающую роль в так называемой ***«цифровой экономике»***. При этом само понимание ***«стабильности»*** не столько объясняло сложившуюся экономическую ситуацию, сколько подразумевало ее как некую ***политическую установку***. Выводы о нестабильной экономической ситуации выглядели аргументом присутствия пока еще ***«вживую»*** офисов банка с персоналом, а не картинками на мониторе в качестве интернет-банка.

Зависшая в облаках виртуальности такая стабильность уже длительное время наводила на мысль о сравнении ее с тем самым *застоем при социализме*, когда общество было лишено многих теперешних проблем, что только укрепляло сегодняшние размышления об очередном поголовном походе в непонятном для многих направлении. Рассуждения об этом *говорили о непонимании банкирами предназначения банков в экономике*, которые продолжали сосредоточенно изучать механизмы роста прибыли, заламывая проценты и комиссии своей застывшей стабильности в условиях договорных отношений со своими клиентами. Сюда, как всегда, подводились и рассуждения об исчезновении наличных денежных знаков, а кнопочные манипуляции с гаджетами мгновенно возводились в ранг некоей идиллии. При этом экономика кряхтела, желая окончательно очиститься от кризисных последствий предыдущих лет, но личные пороки банкиров и их подчиненных были преданы только одному – золотому тельцу, вдохновляясь которым они двигались в направлении окончательного развала российской банковской системы.

В такой обстановке банки не обременяли себя ответственностью за хищения с пластиковых карт, технические сбои, как и за другие аналогичные, цифровые и подобные пакости. Нередко и регулятор, располагая очевидными фактами, стремился сгладить выдаваемые по этому поводу оценки. Это стимулировало банки к продолжению такой политики, к двойным стандартам и демонстрации лицемерия на фоне осознанного и самостоятельного разорения. Это вело к утрате огромного денежного потока, овеществленного в нем в денежной форме *труда населения*, что порождало убытки и обнищание во всех слоях российского общества.

Банки в своих клиентах продолжали видеть преимущественно не деловых партнеров по бизнесу, а источник денежных ресурсов для расширения своих активных операций, для доступа к которым они постоянно применяли различные уловки и хитрые схемы, позволяющие получать однобокую выгоду в свою пользу. Воровская ментальность *стабильно* оседала в банковских головах, становясь ощутимой социально-экономической проблемой для всего российского общества.

Финансовая лапша

Период времени после 2018 г. стал все больше погружаться в состояние обильной манипуляции общественным мнением о банковской системе в форме заявлений и вычурных доказательств о якобы непотопляемости, надежности и стабильности развития банковского дела в отечественной юрисдикции. На это уже указывали первые предвестники в процессе пересменки в руководстве регулятора и превращения его в «экономический авианосец» с широкими властными полномочиями. Такое положение дел, естественно, повлияло на перегруппировку отношений банков и других организаций, причастных как к непосредственному регулированию денежного обращения, так и всех остальных участников экономических отношений, особенно чувствительных к **налоговому дриблингу** государства. Сюда же следует отнести и те полярные заявления, прозвучавшие накануне начала 2019 г. от топ-менеджмента ряда крупных российских банков, и в противовес им, от лица известной и профессиональной государственной организации на протяжении многих десятков лет, компетентно исполняющей свою ответственную миссию в отношении денежного обращения в нашем государстве.

В последние годы такие банки в свойственной им манере отечественной монополии и ростовщика постоянно заявляют о приближении краха наличных денежных знаков и впадение экономики в **цифровую прострацию**. Все свои размышления на этот счет они активно сдобривают огромными денежными тратами на поддержание своих пластиковых карт, подтверждающими отсутствие всякой связи их формальной миссии с реальной действительностью. Какая монопольная прелесть! Вот, как говорится, почему другие птички не поют в лесу, и тишина вокруг сурово точит зуб. Практика показывает, что такая монопольная обстановка приятна не только нерезидентам в лице акционеров в таких банках, но и некоторой части профессуры экономических школ и вузов страны. Эта часть полагает, что вопрос о ликвидации наличных денег следует активненько начинать с неизбежного ограничения их хождения, что увеличит собираемость налогов и снизит уровень криминализации в обществе. При этом забывая, что криминализация растет там, где процветает нищета и безработица, где

труд трудящихся душат налогами прожорливые и вороватые бояре, где незнание истории не освобождает от народных проклятий, гнева, ответственности и повторения в качестве назидания о слабоумии. Сочиняя такие нелепости и демонстрируя публично свою некомпетентность, подыгрывая недалеким политикам, они игнорируют свою профессиональную репутацию и этику социального поведения. Жаль студентов, вынужденных выслушивать такое **словотрепство**. Получается у них все просто, «...мотивация народу не нужна, поскольку он не смыслит “не фига”». Отечественная история знает предостаточно примеров, которые наглядно показали, что для того чтобы развалить или завоевать государство достаточно подорвать его денежное обращение. Для этого раньше, как правило, активно использовались фальшивки. И не стоит в качестве контраргумента приводить байки про **фиатные** деньги. Они все равно обладали обеспечением пусть даже подобно тому, как сейчас «облака и пыль» обеспечены условиями компьютерной программы. Однако современным ростовщикам этого стало мало и теперь уже мнимые банкиры в предчувствии цифровой магии, в режиме безответственности и отрешенности от дел конкретной и реальной экономики, отчаянно тянутся к той заветной кнопке, после нажатия которой, цифровой ящик Пандоры окончательно откроется. И никаких тебе денег, никакого государства, и кто мы будем там, рабы, бактерии или корм? Будет весело! Абсолютная виртуальная игромания! Как бы не расплакаться. Свободой и жизнью надо постоянно дорожить, обратной дороги не будет!

Рассуждая о крахе наличных денежных знаков, некоторые крупные российские банки, по своей инициативе, либо из-под чьей-то палки, активно танцуют в сельской местности, предлагают жителям деревень, поселков, станиц и небольших городов, получать наличные деньги в местных магазинах. Бряцая своим маркетплейсом, подсовывая свою пластиковую карту каждому местному жителю, они фактически создают **локальные замкнутые платежные группы**, забывая о главном, что свободная денежная наличность в магазине будет иметь место тогда, когда в нем покупают и есть, что купить. Иначе магазин превратится в инкассацию или в **принудитель** для приобретения не съедобных продуктов ради получения наличных денег.

При этом, рассуждая о таких новациях, менеджмент банков называет это «доступностью финансовых услуг на селе, сервисом, изучением обратной связи, услугой удобной и востребованной гражданами». Так и хочется сказать, Господи, образумь этих, останови такое издевательство.

Тем не менее расхожее мнение, что наличные деньги помогают организациям скрывать доходы и уходить от налогов, по-прежнему постоянно обтрепывается в отечественном медиапространстве. Практика подтверждает, что такой результат есть, прежде всего, не причина, а следствие сложившихся экономических отношений, ввиду некомпетентного управления отечественной экономикой. Здесь фактор денежного обращения направлен не на ее развитие и укрепление, а на создание преференций ростовщикам и монополиям в лице, прежде всего банков, в целях максимальной генерации ими доходов и прибыли без учета экономического и финансового состояния их клиентов и других участников рыночных отношений. Оптимальный (минимальный до разумных пределов) состав себестоимости в производстве любой продукции приветствовался всегда и во все времена означал оптимизацию структуры основных и оборотных средств организации и работу по эффективному использованию корпоративного (акционерного) капитала, а также внимательное отношение к механизму ценообразования как по своей, так и по конкурирующей продукции, и компетентное обустройство цепочек посредников при продажах в сочетании с разумной маркетинговой политикой, направленной на удовлетворение как постоянных, так и новых потребителей. Уход от налогов – не всегда однозначный криминал. Здесь опять-таки требуется **понимание мотива и стимула**, который формирует как негативный, так и позитивный характер мотива. Если от налогов и их дальнейшего бюджетного использования не будет отдавать запахом несправедливости и воровства, то перечисление налогов в бюджет государства заметно возрастет, вероятно, к удивлению силовых и налоговых служб. Пора научиться грамотно оценивать и анализировать состояние происходящих в обществе экономических и социальных процессов. Знание одной лишь таблицы умножения здесь уже не достаточно. И это в определенной степени подтверждается размышлениями специалистов Национального банка Австрии для европейского иссле-

довательского центра SERP о наличии нестандартных трендов, слабо еще изученных экономистами, в наличном денежном обращении, покрывающем 96 % мирового ВВП.

По данным отечественных аналитиков, начиная с 2015 г. по 2018 г. рост собираемых с населения налогов оказался почти в два раза выше роста заработной платы. Если добавить сюда, что с ноября 2014 г. по январь 2018 г. реальные доходы россиян упали на 11 %, становится понятна мотивация принимаемых решений теми, кто трудится. Поэтому за этот же период времени доля так называемой «серой» российской экономики официально выросла почти до четверти в ее общем объеме. И что, это опять кому-то непонятно?!

Особому давлению подвергается малый бизнес. Это связано не только с ростом налоговой накрутки, но и с комиссией по эквайрингу, которая от оборота торговой точки в рознице уже пляшет в 2, 5 %, по мобильному эквайрингу в 3 %, а для интернет-магазинов в 4 %. Что банки опять не причем?! Банки жмутся не только размером комиссии по своим карточным условиям, но и усложнением процесса вывода денег со счета. Именно поэтому расчеты наличными **удобны**, поскольку **оперативны**, особенно для малого бизнеса. А малый бизнес – это не только **повсеместная занятость**, это **фундамент разумной и социальной экономики в жизни любого здравомыслящего общества**. Более того, денежная наличность – тот **стимул**, который поддерживает деятельность любой организации в необходимом **финансовом тонусе**, не позволяя ей отвлекаться на дорогие и не всегда нужные финансовые предложения банков, способных вовлечь любую организацию в **финансовую кабалу**. Денежная наличность как косвенный конкурент банковским кредитам способствует повседневному пониманию всеми участниками экономических отношений реально складывающейся налогооблагаемой базы, и при **социально справедливом** формировании и использовании бюджетных обязательств обеспечивает достижение баланса как частных, так и общественных целей и интересов.

Помимо малого бизнеса интересной оказалась и публичная точка зрения, высказанная в конце 2018 г. от лица известной и профессиональной государственной организации, на протяжении многих десятков лет компетентно исполняющей свою ответственную миссию в отношении денежного обращения в

нашем государстве. Согласно ей (что почему-то игнорирует публично регулятор) *количество используемых в мире банкнот денежной наличности стабилизировалось*, что вынуждает Центробанки разных стран менять свое отношение к этой проблеме, принимая во внимание тот факт, что последние исследования по этой теме подтвердили выводы о том, что **участие денежной наличности в финансировании терроризма незначительно!!!** Более того, налично-денежное обращение является эффективной сферой реализации **финансовой политики** участников экономических отношений, которая ничуть не уступает другим ее **финансовым инструментам**. При этом следует отметить, что более 2 млрд человек во всем мире активно используют наличные деньги, которые для них являются **единственным** средством платежа и расчетов. *Денежная масса постоянно растет*, и по состоянию на 2018 г. в России уже обращалось более 6 млрд банкнот. На Международном ПЛАС-форуме «Банковское самообслуживание, ретейл и НДО 2018» было отмечено, что общее число **фальшивых** банкнот в мире **сокращается и стабилизируется**. Современная защита денежных знаков основывается на применении новых и сложных технологий с использованием *долговечной бумаги и полимерных (композитных) материалов*, что делает **невыгодным** их подделку. При этом теперь уже криминал **в большей степени** интересуется банковским пластиком, банкоматами и социальной инженерией, чем художественной прозой денежных знаков. Сегодня криминал старается создать некую **«банкноту-матрицу»**, которую могли бы принимать банкоматы и иные купюроприемные устройства любого номинала и эмиссионного центра, что подтверждает мысль о необходимости перехода к **бесконтактному устройству**, оставляя в прошлом пластиковые карты банка и банкоматы.

2. РАСХОЖАЯ ОБСТАНОВКА

Разночтение

Процедура уже упомянутой привычки достаточно серьезно повлияла на отношение к пластиковым картам банка со стороны населения, которая представлялась, прежде всего, *удобством*. А дальше – самое интересное. Пользователям банковских карт не всегда хотелось забираться в дебри действительности, их обычно интересовали выгода (*cash-back*), возможности и условия банка. Не правда ли, как простенько...

Действительно, практика подтверждает, что *факт удобства* чего-либо для проведения серьезных банковских мероприятий является обязательным условием для *прикрытия их истинного значения* с последующей популяризацией среди населения. Эта интернациональная особенность банковского ростовщичества прошлого века, оказав свое влияние на целый ряд финансовых инструментов в банковской деятельности, перекочевала и в отечественную юрисдикцию, где нашла для себя тепличные условия, превратившись в *удила* отечественной экономики и в *платформу* для псевдонаучных направлений, воровской ментальности и чиновничьих интриг. Впрочем, возможно это диагноз банковской системы. Не случайно, что некоторые ответственные лица регулятора, с безосновательным воодушевлением втемяшивают населению заезженную мысль о необходимости скорейшего перевода всех участников экономических отношений как юридических, так и физических лиц на платежи и расчеты только в безналичной форме. Жонглируя спорными цифрами из зарубежного опыта (особенно, скандинавских стран) рассуждают о том, что уровень безналичного обращения там якобы достиг *поголовного одобрения*. Так и слышится: «...отстаем, надо перейти максимально быстро, догоним и перегоним...». Однако при действительно существующей уже для этого технической возможности регулятор практически не особо распространяется на счет того, как это скажется на жизни людей и зачем это нужно. В российской экономической истории уже неоднократно догоняли и перегоняли, но вероятно не поумнели от этого лотерейного подхода

в развитии отечественной экономики. Казалось-бы цель хороша, но напрочь забыто проявление вероятных угроз и опасностей, связанных с воровской ментальностью персонала банков. Бормоча про теневую экономику, регулятор совершенно избегает рассуждений про **грязный рубль**, который значительное число банков пропускает к себе в оборот капитала, чем фактически осуществляет его отмывание. Население воюет за свою денежную собственность в банках, но проблемные банки и их криминальные владельцы, манипулируя застрахованными вкладами, по-прежнему чувствуют себя комфортно даже в случае отзыва лицензии. По-прежнему собственность клиентов банка является объектом его ростовщических и криминальных устремлений, а не развития отечественных экономических отношений. Население мечется между циничным и ошпаренным чиновничьим дуризом бизнесом и государственными экономическими иллюзиями, замешанными на политике, не позволяющими по этой причине заниматься нормальным госрегулированием, используя функциональные возможности, в том числе и банковской системы.

К сожалению, дело зашло так далеко, что очевидное еще вчера, сегодня становится анахронизмом. *Веками проверенные свойства наличных денег фактически ставятся под сомнение ввиду аргументов, отражающих некомпетентность принятия текущих решений.* А характеристики технического порядка возводятся в ранг аргументов, которые якобы формируют представление о новом, доселе неизвестном. Вероятно, что вкусившим властные полномочия неумехам, бывшим амбициозным студентам и троечникам скучно без надуманного креатива и эмпирического восприятия окружающего их мира. Удача, удерживаемая ими за хвост, кажется уже состоявшейся навсегда. Однако российский опыт доказывает шаткость такого мыльного утверждения.

Практика банковского дела показывает, что представители регулятора с удовольствием любят озвучивать цифры «зарубежного опыта», не обременяя себя анализом корректности их сравнения с текущей действительностью, а тем более с условиями возможности их достижения или повторения уже в условиях отечественной юрисдикции. С демонстрацией цифр у них получается хорошо, но не более. Повседневная, бытовая

информация, по всей видимости, их не очень привлекает, в том числе и те комментарии, которые имеют место на специализированных сайтах в Интернет при обсуждении проблемных вопросов. А там, на, казалось бы, убедительный пример по Скандинавии относительно поголовной безналичности спокойно дремлет информация о том, что среди финских покупателей немало тех, кто при оплате за товары и услуги в магазинах использует предпочтительно наличную национальную валюту. А это значит, что вышепредставленное поведение регулятора ни чем иным, как манипулированием не назовешь. Более того, становится понятным почему в российской экономике практически не работает ни личная, ни корпоративная **деловая репутация**. А вот всевозможных манипуляций с общественным мнением, как и слухов о всякой всячине – хоть отбавляй. Такое положение дел есть не только признак слабой работы служб по связям с общественностью, сколько претензия таких руководителей на изложение только якобы правильной точки зрения по любому вопросу. Вероятно, по их мнению, должностное место чиновника – это признак его непогрешимости, принятия только грамотных и своевременных решений. **Абсолютная уверенность – это чванливое заблуждение**.

По данным национальных аналитических центров, треть россиян предпочитают расплачиваться непременно наличными денежными знаками, а две трети операций по картам в российской юрисдикции являются снятием денежной наличности через банкомат. Одним из основных средств для безналичных расчетов и платежей является пластиковая карта банка, которая *постепенно вытесняется бесконтактными устройствами оплаты*.

В таких условиях, увереннее себя чувствуют те, кто осознанно использует как пластиковые карты банка, так и наличные деньги. Различные категории разных приверженцев, с россыпью всевозможных аргументов, непосредственно создающих их **жизненное пространство** и **личный комфорт**, который уже превратился в серьезную экономическую категорию, по-разному реагируют на такое **разночтение**. Идут перемены, которые формируют новые цели и задачи, и решение которых

происходит с учетом разных представлений у двух основных групп таких приверженцев. В чем их суть?

Против наличных денег, только **за карты банка**, выступают те клиенты банка, которые как их пользователи, видят в этом немаловажную для себя **выгоду в cash-back**, начисляемом проценте на остаток средств по карте, в скидках и даже в возможности бесплатно находиться в VIP-зале аэропорта. Основной **аргумент (за)** сводится к тому, что это «... успешный шаг к искоренению коррупции». Высказывается **убежденность** в том, что безналичный расчет нужен населению для быстроты расчетов, а государству – для контроля (в т. ч. за уплатой налогов). Расчёт наличными в этой аудитории вызывает дискомфорт, как и мелочь в кармане, как и роющиеся в сумках и кошельках сограждане, в поисках монет и наличных банкнот, при оплате в кассу при покупках в магазине.

Вместе с тем именно эта часть банковской клиентуры, задает один из основных своих вопросов – **зачем тогда** «...вводить новые бумажные денежные знаки 200 рублей и 2000 рублей?», а также, планировать развитие цифровых и виртуальных технологий, если так «сложно» поднять МРОТ и размер пенсии до уровня нормальной человеческой жизни. Представители этой группы физических лиц к **факторам влияния**, которые участвуют в этом процессе, относят территорию страны и различные слои населения, у которых разные доходы и условия занятости. При обсуждении перехода на безналичные расчёты, по их мнению, необходимо сравнивать не столько размеры страны, численность ее населения или уровень развития Интернет, сколько **уровень доверия** к банковской системе и конкретному банку – эмитенту пластиковой карты. Приверженцы этой группы, (за) полный переход на безналичные расчёты, понимают, что организовать его проще в небольших странах, в связи с чем, сопоставление нашего государства с аналогичными странами следует проводить как по **структуре населения**, так и по **уровню его жизни**.

Аудитория приверженцев использования наличных денег (за) против пластиковых карт банка, приводит свои аргументы, характеризующие, по их мнению, реально сложившееся положение дел.

К **выгоде** они причисляют тот факт, что не надо отвлекать деньги из оборота личного бюджета на абонентскую плату или плату за выпуск карты банка, платить за надуманные банком условия использования его пластиковой карты, за расходы, связанные с ее эксплуатацией. Не надо тратить время на **банковские заморочки** по карте банка. У наличных денег, по их мнению, одна проблема – необходимое количество, а у карты банка – односторонние условия ее пользования.

К банковским заморочкам по карте банка они относят отсутствие СМС-уведомлений об авторизации, технической сбой, когда что-то провисло, подвисло, отвисло или зависло у банка на несколько дней и операция не прошла, и что банкомат сжевал карту и не подавился, в упор ее не видит и не отдает наличные деньги. Счет в банке заблокирован по некомпетентности персонала банка, который без чувства ответственности за содеянное, через какое-то время вновь все восстанавливает с аргументом страшилки из серии – «а у нас во дворе». Банк без уведомления меняет условия по карте с аргументом из серии – «для тебя круглосуточно». Терминалу может не понравиться карта банка, **cash-back** отстегнули не в наличных деньгах, а в баллах. Двойные списания и долгие возвраты. Не выплата заявленных процентов или несвоевременная выплата без ответственности банка. Манипуляции с расчетом авторизации – до конца месяца или до расчетной даты. Отключение от программы лояльности, увод в минус хороших баллов. Постоянные изменения банком условий пользования картой, в целях изъятия в свой доход **cash-back** и процентов. Безнадежные и бесполезные разговоры с колл-центром банка о необходимости решения какой-либо проблемы: «... ваш звонок так важен для нас, оставайтесь с нами, в офисе уже никого нет». Приставы, коллекторы, хакеры и обычный криминал вертятся кругом, как стая пираний. Манипуляции банка под прикрытием решета из ст. 115 ФЗ, а также с чарджбэком и эквайрингом.

Основным **аргументом** выступает предложение о том, что прежде, чем убежденно (но не убедительно) говорить о якобы суперполезности перехода населения в состояние тотальных безналичных расчетов, регуляторам отечественной экономики следует подумать о **гарантиях** нормального функционирования

такого механизма, сделав его понятным и прозрачным для всех участников с обязательной мерой их **ответственности**.

При этом не мешало бы, подробнее ознакомиться с *узбекским опытом безналичной тотализации расчетов и платежей*, учитывая тот факт, что эта страна является активным золотодобывающим государством. В таких странах, как и на внутри-российской периферии, оплата картой банка, как правило, поднимает фактическую цену товара до 20 % при согласии на такую форму платежа. Подтверждением этому – предложения, разбросанные в социальной сети по обналечиванию пластиковых карт банка. В итоге вновь возникает парадокс, поскольку пользование картой банка вызывает недоверие ввиду **банковского поведения**, которое порождает местные **инфляционные ожидания**, с которыми, как известно, пытается активно бороться регулятор. Однако **лик инфляции** постоянно парит над отечественной экономикой, заставляя ее послушно топтаться на месте вместо смелого движения вперед, навстречу к построению разумного социального государства.

В этой связи странным заявлением со стороны регулирующих структур звучат **рассуждения о коррупции**, которую можно будет сразу победить, если все платежи и расчеты перевести в безналичную форму. Следует подсказать таким псевдомессенджерам, что для коррупции **безналичная рокировка** не играет никакой роли, а позволяет еще тише и спокойнее, без скандалов и излишней суеты, без лишних свидетелей и элегантных чемоданов, осуществлять тоже самое, что и при налично-денежном обороте. Денежка кладется на ту же позолоченную от уровня коррупции, банковскую карту и передается нужному адресату. И все...

Высказывается убежденность, что с наличными деньгами их владелец самостоятельно принимает решение, выбирает, куда их вложить, что и где купить, руководствуясь своими соображениями на основе знаний и жизненного опыта, не пристраиваясь к объедкам типа **cash-back** с банковского стола. Говорят, что кто не принимает к оплате карты банка, уклоняется от уплаты налогов. Вовсе нет. Просто не желает кормить банки за просто так и накручивать свою себестоимость и цену товара вверх. А карты банка этому способствуют, но регулятор все поет колыбельную про борьбу с инфляцией. Наличные

деньги вселяют уверенность, самостоятельность, рассудительность, к ним существует доверие на любой территории, даже при несимпатичном курсовом соотношении с иностранными валютами. В отличие от пластиковых карт банка, за ними **всегда стоит государство** и это **при любом раскладе лучшая гарантия**, чем заверения, какого-либо частного российского банка, преследующего цели не развития клиента, а его использования. Банка, который не понимает **смысловое значение** своей миссии, корпоративной культуры и деловой репутации. «Пластиковые карты придумали не клиенты банка, значит – финансовой выгоды в них нет» – так, считает часть этой аудитории. **Cash-back** – это **чаевые от банка** за иллюзию удобства в форме привычки для статуса пользователя картой банка, для его ролевого поведения. Это **стимул (элемент) привлечения** банком всех желающих стать пользователем его пластиковой карты на условиях, выгодных, прежде всего, банку.

Кстати, через **cash-back** банк косвенно подтверждает, **приоритет наличных денег над операциями по своей пластиковой карте**, фактически советуя клиенту использовать обе возможности как в наличном, так и в безналичном варианте. Тем не менее некоторые, близорукие пользователи банковских карт, млеют от такой **ловушки**, наивно полагая, что банк расшаркивается перед ними себе в убыток. Это уже из серии фантастики, чтобы банк отдал копейку из собственной прибыли клиенту. Клиент банка, который держит всю свою денежную собственность в банке, находится в обычной **финансовой кабале** и с этим нельзя не согласиться. А все страшилки о наличных – «украдут, нападут» уже не работают, поскольку у трудящихся при таких ценах нечего брать. Это, опять-таки, в радость для карты банка и для ситуации вынужденного поведения (принуждения) – брать кредит в банке и затем работать на его возврат.

Отсутствие доверия к регуляторам и правоохранителям из-за криминала и коррупции является основным фоном для высказываний приверженцев наличных денег. По их мнению, в любой момент может произойти конфискация, девальвация, деноминация, реставрация, монетизация, иммобилизация, узурпация, иммиграция, репатриация, имитация, а также состряпанная втихаря реформа, которая растянется лет

на пятьдесят или целое столетие. **Социальные крыши государства**, их поведение особенно актуальны в таких условиях, поскольку повсеместность безналичных платежей и расчетов позволяет детально контролировать любые расходы граждан и юридических лиц, что значит – **управлять и манипулировать обществом в тотальном режиме**. Вероятно, в этом контексте результаты индийской денежной реформы конца 2016 г. не дают покоя некоторым отечественным говорунам.

Вместе с тем группа приверженцев наличных денежных средств в расчетах и платежах прекрасно понимает, что важной причиной форсирования массового перехода к системе безналичных расчетов являются **«серые зарплаты»**. Они, достаточно гибко реагируют на все дурашливые поступки чиновничества, которое не рассматривает их как протест, как форму недоверия и несогласия с их точкой зрения. Лояльность – это состояние ментальности населения, оказавшегося в действующем **крепостном финансовом праве, не отражающем реальное положение дел, а маскирующем под прикрытием закона его интерпретацию по собственным понятиям**. Это ожидание продвижения к социальному государству, но без советской пропаганды и капиталистической конкуренции, без удавки в форме банковской сверхприбыли. За удовлетворение от труда и социальный комфорт при оценке общества, любой личности в любой профессии, с учетом ее деловой репутации. Это понимание и умение управлять шкалой ценностей общества в части постановки достижимых для него целей в сочетании с моралью и нравственностью, а не с обжорством от прибыли без подмены успешности и трудолюбия атрибутами манипулирования общественным сознанием.

Естественно, что чувство сарказма присутствует и здесь, поскольку каким очаровательным словом можно еще перекрестить тех напыщенных и обремененных якобы государственными проблемами руководителей банков, в том числе с госучастием, которые в целях вроде бы экономии затрат осуществляют регулярное изъятие банкоматов из небольших поселков и деревень. А ближайший банкомат в городе чуть ли не за сотню километров. И какая может быть экономическая выгода, целесообразность в этом? Вместе с тем разве бонусы выгодны банку? Но он каждый год растает с ними. Разве,

производимые затраты банка на щепетильные операции в адрес нужных людей и мероприятий, граничащей с официальным понятием коррупции выгодны банку?.. Вот вам и карта, «...сплунь, да и выброси!» – вот как там говорят люди.

Так реагируют люди, которые при скудности своих доходов, не по собственной вине, вынуждены оставаться в буквальном смысле слова без денежных средств к существованию. Банкомата нет, все принудительно по карте, дабы банк мог отчитаться о свершившейся победе безналички, а остальное никого не волнует. И почему банк с госучастием берет на себя функцию пророка? Следует не закрывать, а развивать и думать, чтобы в таких населенных пунктах дышала жизнь и **экономическая сноровка**, а не развешивалась словестная лапша пенсионерам силами банковской молодежи, что само по себе аморально и безнравственно. Причесывание всех под одну безналичную гребенку при лишении **свободы права выбора** наносит реальный вред всему отечественному экономическому механизму. А потом опять зазвучит, заученная уже годами формула «...**народ, раскошеливайся!**».

Передергивание в пользу безналичных расчетов и платежей, все равно не устранил наличные деньги, поскольку они плавно преобразуются в **бартер** и заживут своей обособленной жизнью. Возникнут предпосылки активного перехода на известные «ценности» – соль, сахар, спички, крупы, валюту.

Примером особой страсти в этом **разночтении** сможет стать *поведение торговых организаций*, которые по своей сути предпочитают работать с наличными деньгами. Такое положение обеспечивает не только их **платежеспособность**, но и особенно – **ликвидность**, что чрезвычайно важно, ввиду значительного ассортимента товара, чувствительного к этому вопросу, ввиду особого социального статуса этой отрасли в отечественной экономике. Полный переход на безналичные расчеты и платежи создаст для нее неудобства процедурного и оперативного характера по доставке товара, его хранению, непосредственной продаже товара покупателю, по всему формату логистики. Торговля должна быть *постоянно готова к финансовому ответу по всем своим обязательствам* как перед товаропроизводителями, так и перед покупателями, а также организациями, обеспечивающими прямо и косвенно ее

непосредственную деятельность. Переход на *бесконтактные устройства у покупателей по аналогии кошелька наличных денег*, реально устранил рассматриваемое разночтение.

Популяризация регулятором банковской системы тенденции на всеобщее безналичное обращение говорит о представлениях *подавления инфляции через ликвидацию наличных денег*. Удивительно, поскольку деньги как раз являются удобным и понятным **индикатором** определения источников появления инфляции и состояния ее уровня в экономической и социальной жизни государства. В безналичном же варианте может сложиться картинка формального отсутствия инфляции, хотя ее скрытое присутствие будет вполне ощутимо. Вероятность упрятать и манипулировать поведением инфляции в безналичном варианте представляется опаснее для понимания этого капризного экономического механизма. Не исключено, что при движении в этом безналичном направлении, старушка инфляция может стать монстром в таких тепличных условиях, и в очередной раз поставить отечественную экономику перед фактом ее кризисного состояния. Вряд ли тогда помогут манипуляции и сказки о том, например, как форточник забрался в офис регулятора, где его заждались почему-то доступные 11 млн рублей в карманах одежды персонала. В итоге был сделан вывод о необходимости скорейшего перехода на безналичные расчеты и платежи, хотя, для нормальных людей внимание привлекло совсем иное.

В этой связи и у приверженцев группы наличных денег возникают различные вопросы. Почему копейка оказались брошена на произвол судьбы? Кто придумал 10 рублей перевести в монету? Вероятно, чтобы кошелек тянуло к земле, а потом проводить опросы населения, как мол, не тянет ли кошелек, не пора ли на безнал? Почему в некоторых банках пенсионерам принудительно подсовывают пластиковую карту банка, убеждая их в абсолютном удобстве ее пользования, стряпая затем отчетность о победных регалиях. Казалось бы, **крепи союз копейки и рубля**, ан нет, все тянет на противеньное. Не случайно у приверженцев этой группы также возникает чувство раздражения, когда карта банка не читается банкоматом, когда происходит очередной технический сбой платежа, о чем громогласно заявляет кассир в магазине. Вся очередь со-

чувственно смотрит на чудака или чудачку, если они судорожно начинают искать у себя в кошельке **cash-back**, чтобы расплатиться за покупку наличными банкнотами и не похудевшими монетами. И то верно – выбор, всегда должен быть!

Резюмируя данное разночтение, следует заметить, что компетентная часть приверженцев с одной и другой стороны фактически пользуется и картой банка, и денежной наличностью в зависимости от обстоятельств той ситуации, в которой они находятся. И это разумно. *Основной вывод – свобода выбора, здесь, спокойно уживается с представлениями о выгоде и удобстве.*

И все-таки, глубокое заблуждение порой демонстрируют ответственные лица регулятора, безапелляционно заявляя о необходимости молниеносного перехода отечественной экономики на безналичные расчеты и платежи. Представляется, что подобные заверения есть признак некомпетентности и неэтичного отношения к банковскому сообществу и всему обществу в целом. Пора понять, что в рыночных отношениях основным регулятором является **механизм свободы выбора**, и заверения в абсолютной уверенности здесь вовсе не уместны. Такое поведение должностных лиц регулятора означает лишь одно, что чинуши по-прежнему не чувствуют на себе **меры ответственности** за безобразия, происходящие в банковской системе. Вот с чего надо начинать, а только затем публично рапортовать о своем цифровом видении экономики. **Наличные деньги – это человеческая ценность, проверенная временем.** Ценность, прежде всего, в плане своего **значения** для развития общества любого государства. И сегодня, вглядываясь в банкноты из разных стран, оживают не только исторические воспоминания, но и понимание тех экономических и социальных побед и потерь, которые удалось преодолеть обществу по пути в общечеловеческую цивилизацию. Разглагольствуя о фиатных фантиках, некоторые заблудшие толкователи с удовольствием фиглярствуют с позиции кнопочного мышления, не предполагая, что пластиковые карты банка являются всего лишь **средством идентификации и финансовой приманки**, представляющим для банка определенный уровень ресурсного обеспечения. Это даже не ответственность банка за своих клиентов и не забота клиентов

банка о нем. **Карта банка – это удобство в форме привычки**, а привычки бывают разные и со временем меняются или проходят, а деньги остаются с человеком навсегда, в том числе и в «цифровой экономике».

На Третьей Международной конференции «Актуальные вопросы развития НДО», состоявшейся в июне 2017 г., официально было заявлено о росте за последние десять лет количества наличных денег в обращении. Несмотря на снижение доли наличных платежей, растут объемы операций с их использованием, о чем обычно и умалчивают трезвонящие о закате денежной наличности. И это настораживает, поскольку говорит либо о некомпетентности таких ответственных лиц, либо о их *умышленном манипулировании общественным мнением*. Как было отмечено на конференции, в предстоящие три года предполагается рост количества наличных денег на 18 %, и это серьезно! В этой связи в части рекомендаций первым номером выступает пожелание – **правильно выбирать банк**, не по **cash-back** по карте, а по заключению аудиторов о деятельности банка, по текущей его корпоративной и личной деловой репутации его руководителей и основных собственников. А рейтинги оставьте пока для кроссвордов!

Чуть имитации для апробации

В итоге пластиковая карта банка стала выглядеть как **посредник** между клиентом и банком, где в таком же качестве могли быть использованы наличные денежные средства. Введение же пластиковой карты банка привело к созданию никому не нужного **«облака» безналичного оборота**, которое клиент стал содержать за свои деньги. Оно было навязано банком клиенту в качестве удобства оплаты. За эту хитрую и никчемную финансовую модель клиент платит собственные деньги, а при их недостатке вынужден забираться в кредит банка, на что и рассчитана вся схема. Все это удовольствие клиент мог бы оплачивать просто наличными деньгами или по аналогии оплаты за мобильный телефон. Однако банку было жалко терять из виду такого клиента и его потенциальный ресурс. Возникла **«вилка»** – сам клиент и его временно свободные денежные средства, которые можно было направить на кредит другому клиенту или использовать ресурсы от других

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru